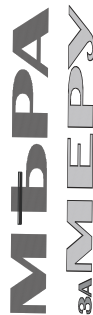

Всё просто...

Вот скажи мне, американец, в чём сила? разве в деньгах?
Ну много их у тебя и чего?
А я думаю - сила в правде. У кого ПРАВДА, тот и сильнее!

“Бранил Гомера, Феокрита
за то читал Адама Смитта
и был великий эконо-
м, то есть судил о том,
как государство богатеет
и как живёт и почему —
не нужно золота ему,
когда простой продукт имеет
Отец понять его не мог
И земли отдавал в залог.”

Спецвыпуск (4)

Сентябрь 2005 г.

www.kpe.ru

СПЕЦВЫПУСК АНАЛИТИЧЕСКОГО АГИТАЦИОННОГО МАТЕРИАЛА КАНДИДАТА НА ДОЛЖНОСТЬ ГЛАВЫ ДАЛЬНЕГОРСКОГО ГОРОДСКОГО ОКРУГА
Павлова Павла Владимировича

Биография кандидата на должность главы ДальнегоРСКОГО городского округа Павлова Павла Владимировича

Родился 11 августа 1971 года в г. Белгород. В 1988 году закончил среднюю школу №21 в шахматном классе.
В 1993 г закончил Иркутский политехнический институт по специальности "Автоматизация технологических процессов и производств на химических предприятиях", и до 11 мая 1994 работал в первом борном цехе слесарем КИПиА в ППО "БОР"
1994 -1996 г. - служба в рядах Российской армии. Начальник разведки артиллерийского дивизиона. Офицер.
1996-2001 г. работал в ОАО "Дальполиеталл". Инженер - электроник, программист, экономист.

1998г. заочно окончил Хабаровский институт экономики и права по специальности "Бухгалтерский учёт и аудит на промышлен-ных предприятиях".

С 2001 г. по настоящее время работает системным администратором ГАС "Выборы" Избирательной комиссии Приморского края на территории г. Дальнегорска.

В 2003 г. прошёл профессиональную подготовку в Приморском институте переподготовки и повышения квалификации кадров для государственной службы по специальности "Государственное и муниципальное управление". Защитил аттестационную работу по теме: "Достаточно общая теория управления и Концепция общественной безопасности "Мёртвая вода"".

Член политической партии Концептуальная партия "Единение", входит в состав аналитического отдела местного отделения КПЕ.

Проживает: Приморский край, г.Дальнегорск.

Женат, отец двоих детей: мальчика и девочки.

Любой пират из
банды Флинта
В сравнении с
нынешним —
джентльмен.

**Мой друг! Пора
вставать с колен,
Из топких дебрей «лабиринта»
Искать пути к живым ключам,
Чтобы Фарлафам-палачам
И прочему шальному сброду,
И надмассонскому уроду
Кафтан наш был не по плечам.
Чтоб, каково ни наряжались
Они то в женщины, то в мужчин,
Исход предвиделся один:
«Фу!» — и ребята растерялись.**

* * *

Меж песней пятой и шестой
Был перерыв почти полгода;
Теперь сказали бы «застой»,
Возможно... Но иного рода.
Ведь время, что течет сейчас,
Для Пушкина грядущим было.
Песнь пятая звучит для нас,
В ней наша спящая Людмила
И наш Руслан. Но вот в шестой,
Где безвозвратно канул в Лету
Наш век жестокий и пустой,
Должно быть собранным поэту,
Чтоб проявить сквозь тьму веков
Значение событий главных.
И как «живой орган богов»!
Он здесь себе не знает равных.
В прогнозах жрец попу не брат;
Владея целостной картиной,
Он не скует свободный взгляд
Догматами, как паутиной.
Не зря его «заклятый друг»
Тургенев, явно с толку сбитый,
Писал: «Явился Пушкин вдруг

С шестой песней и ...обритый».
Так, строя образ до конца,
У Пушкина был смысл, конечно,
«Войти» в дельфийского жреца
Не только мыслью, но и внешне.
Отсюда странное начало
«Ты мне велишь»... за рядом строк
Уже вторично прозвучало
«Но ты велишь»... Да кто же мог,
Кто так бесцеремонно смеет
Певцу свободному велеть?
Особа твердая, заметь;
Тут пушкинист иной сумеет
Вести исследований гон
Годами... жертвуя карьерой,
Стоял ли Пушкин за портьерой
В покоях Долли Фикельмон.
А лучшие б сердце берегли
Тот день холодный и короткий,
В который за перегорожкой
Стенала в горе Натали.
Так кто велит? Кому мольба?
Судьба, читатель мой, судьба!
Она велит определенно,
Презрев иронию хлыщей,
Помочь потомкам удивленным
Увидеть «общий ход вещей».
В игривом стиле монолога
Увидит каждый, кто не слеп,
Взаимовложенность судеб
России и ее пророка.

Atande! Мы через века
Забрались в самый заповедник.
Между эпохами посредник —
Лишь стихотворная строка.

Продолжим. Финн остановился
В хранимом Богом уголке.
Зеленой змейкой плющ завился
На художочном стебельке,
Гранита треснувшие плитки,

ПЕСНЬ ШЕСТАЯ

Платан, обугленный грозой,
Рябые, тусклые улитки,
С упругой слитые лозой.
Здесь за скалистой грядой
Текут волшебные ручьи
С живой и мертвою водою.
Два духа к ним хранят ключи,
За много верст не допуская
Ни экстрасенсов, ни Наин, —
Совсем другое — веющий Финн.

Кувшины в воды опуская
Спокойно наполняет он.
И мы не будем волноваться,
Нам ясно, что **Руслан спасен.**
С ключами надо разобраться.
Вот «льется», как скульптуры льют,
Источник с «мертвою водою»;
**Лишь он способен русский люд
Скрепить концепцией одною.**

«**Живой** волною» ключ **«течет»**
По диалектике закону —
Он призван вопреки Сиону
Вдохнуть уверенность в народ.
Но любознательный при этом
Здесь новый уровень найдет;
Ключи еще с одним секретом:
Течет «ОДИН», а льется «ТОТ»,
ОДИН — Бог Мира Троиный,
Его начало и венец,

Да! Где Фарлаф? — беспокоясь,
Уже тревожится народ.
А он, как в некоем фильме НОИС
(Читайте задом наперед),
Из века в век, как заводной,
Ползет со спящею княжной.
Чуть карла потерял контроль
Над иерархией кагала,
Вмиг отсебятину погнала
Наина, навязавши роль
Освободителя — мессии
Фарлафу. Ну а тот и рад:
Въезжает важно в стольный град,
Триумф вкушая на России.
Но что за встреча? Почему
Владимир нервно-беспокоен,
Тем более — не рад ему;
Вдруг стал он «неизвестный» воин.
Неужто князю в седину
Вошло бесовское коварство?
Не он ли обещал полцарства
Любому, кто спасет княжну.
У князя, сникнувшего в горе,
Немой вопрос встает во взоре:
Откуда этот идиот?
И тут Фарлаф понес такое,
Что вяли уши у бояр,
Решивших, что жених в запое:
Как он, не утратившись чар,
В жестокой битве с лешиим, чудом
Сумел Людмилу отобрать.
Тут не захочешь — станешь врать,
Коль школу проходил с Талмудом,
Который, насадив кругом
Антисемитскую идею,
На все века вменил еврею
Сражаться с призрачным врагом.
Отсюда ложь, хоть вдохновенье
Фарлафа кинуло уже.
Князь молча внемлет, но в душе
Имеет сильное сомненье,
Что почивающий народ

